

СОДЕРЖАНИЕ

- СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ С КНР РАЙОНАХ
Виктор Буксим, полковник, кандидат военных наук 1
- ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВОЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕСТВА.
Владислав Патаки, военный историк.....3
- О НЕКОТОРОМ ОПЫТЕ ДЕЙСТВИЙ АВИАЦИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ СИЛ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА.
Василий Бондарь, полковник 8
- РОССИЯ, НАТО И ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ (Три месяца спустя)
Андрей Пшонтковский, Аркадий Скорыхолов 11
- КОММЕНТАРИЙ ВОЕННОГО ВЕСТНИКА
Петр Дейнекин, новый главком ВВС: "...МЫ СМОТРИМ В БУДУЩЕЕ С НОВЫХ ВЫСОТ"...13

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ С КНР РАЙОНАХ

• Виктор Буксим

В середине 80-х годов руководство Китая на основании выводов, сделанных из оценки военно-политической обстановки и прогноза ее развития на период до конца текущего столетия приняло решение отказаться от ранее действующей крайне дорогостоящей концепции постоянной готовности армии к немедленной войне, провозгласив при этом безусловный приоритет экономического строительства над военным. К этому времени в Пекине утвердилось мнение, что мировая война - как ядерная, так и обычная - стала абсолютно бессмысленной вследствие неприемлемого ущерба для всех участвующих в ней государств с любой

точки зрения - политической, экономической, экологической, военной.

КНР - СССР - США

Сложившийся военно-стратегический паритет между СССР и США, которые, согласно разработкам китайских военных теоретиков, являются главными возможными источниками возникновения мировой войны, лишает ее участников каких-либо надежд на победу в таком вооруженном столкновении и способствует переходу в их отношениях от конфронтации к сотрудничеству и диалогу. В целом, как считают китайцы, это делает развязывание мировой войны маловероятным.

В условиях нормализации Китаем отношений с обеими сверхдержавами и с учетом сдерживающего воздействия на политику потенциальных агрессоров демографического и территориального факторов крупномасштабная внешняя военная угроза государству Китая стала практически нерелевантной. В силу этого руководство КНР рассматривает мировую

войну лишь в гипотетическом плане, допуская однако ее возникновение при определенных условиях путем ее перерастания из одной или нескольких локальных войн, затрагивающих коренные интересы сверхдержав и их ближайших союзников.

Территориальные споры

Подвергая достаточно обоснованно сомнению возможность развязывания мировой войны в ближайшие 10-15 лет, китайские лидеры в то же время делают вывод, что из-за нерешенности территориальных вопросов между отдельными государствами и вследствие продолжающегося экономического, политического и военного соперничества между многими странами за сферы влияния, в мире сохраняется значительная вероятность возникновения локальных войн. Такие дестабилизирующие факторы существуют и в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), которые при определенных условиях могут сделать неизбежным участие Китая в различного рода локальных войнах и военных конфликтах. Ведь в АТР до сих пор насчи-

тывается более тридцати нерешенных территориальных проблем, в 14 из которых непосредственно вовлечен Китай. По утверждению китайской стороны, общая площадь "утраченных" Китаем в разное время территорий составляет более 5,6 млн. кв. км. К ним в КНР относят значительные территории СССР (22 участка общей площадью около 33 тыс. кв. км., а с учетом еще и "истинных", как утверждают китайские стороны территориальных притязаний - от 1,5 до 2,7 млн. кв. км.), Монголии (1,5 млн. кв. км.), Индии (125 тыс. кв. км.), Мьянмы (70 тыс. кв. км.), Вьетнама (1,5 млн. кв. км.), а также некоторые районы Афганистана, Пакистана, Непала, Бутана, Шри-Ланки, Лаоса, КНДР. Китай претендует также на 3 млн. кв. км. шельфа и на ряд островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В Китае вызывает серьезную озабоченность продолжающееся, по мнению руководства КНР, незаконное удержание некоторыми государствами большого количества таких островов. В этой связи в Китае опасаются, что за "давностью лет" (многие острова уже более 30 лет "удерживаются" соседними государствами) не исключена потеря права на возвращение островов в соответствии с международными нормами. В этих условиях в некоторых группах высших политических кругов делаются предложения о безотлагательном решении "проблемы островов". А это уже может стать и причиной, и поводом для возникновения локальных конфликтов в АТР.

КНР - Япония

По-прежнему остается замороженным территориальный спор с Японией относительно суверенитета над находящимися под ее контролем островами Сэнкаку (6 кв. км). Кроме того имеются экономические и политические проблемы, осложняющие китайско-японские отношения, которые в перспективе, по мере повышения экономической и военной мощи Китая и дальнейшего роста роли Японии на региональной и мировой арене, могут еще более обостриться. Однако, по нашему мнению, несмотря на сохранение

старых прогиворечий и возможность возникновения новых разногласий, обе стороны, видимо, будут стремиться не доводить их до опасной грани и решать на взаимоприемлемой основе, исходя из задач сохранения и развития добрососедских отношений, как наиболее всего отвечающих национальным интересам обеих стран.

Тайваньская проблема

К числу дестабилизирующих факторов в Азиатско-тихоокеанском регионе относится и тайваньская проблема. Ее решение с применением военной силы в обозримом будущем представляется маловероятным, так как такая попытка восстановить суверенитет КНР над островом, имеющим тесные отношения с США, обошлась бы Китаю во всех отношениях неприемлемо дорого. Добиться же воссоединения мирным путем КНР пока не имеет значительных шансов, поскольку этого пока не хотят ни Тайвань, ни США. Китайскому руководству остается лишь уповать на положительную трансформацию взглядов правящих кругов Тайваня (в отдаленной перспективе или в более ранние сроки, но при соответствующей смене руководства страны) на внешнеполитическую концепцию КНР - "один Китай - две системы", на основе которой планируется до 2000г. осуществить возвращение стране Сянган (Гонконга) и Аомэня (Макао).

КНР и две Кореи

Определенное влияние на стабильность обстановки в приграничных с Китаем районах оказывает также корейская проблема. Обстановка на Корейском полуострове в прогнозируемый период может осложниться вследствие углубления неравномерности развития между КНДР и Южной Кореей, а также имеющимися между ними территориальными спорами. Такое военное столкновение двух корейских государств было бы невыгодно Китаю, который, имея тесные отношения с КНДР, был бы втянут в нежелательную конфронтацию с США и Японией, превратившими Южную Корею в военно-стратегический плацдарм и зону своих экономических интересов.

Китайское руководство в целом, видимо, как в настоящее время, так и в перспективе не заинтересовано также и в объединении Кореи (в отличие от официальной поддержки этого предложения Пхеньяном), так как в этом случае КНР может столкнуться с труднопредсказуемыми изменениями в характере китайско-корейских отношений. Сильное, единое корейское государство, обладающее мощным экономическим потенциалом несомненно захочет играть более значительную политическую и военную роль не только в Восточной Азии, но и в Азиатско-тихоокеанском регионе в целом, как это случилось с объединенным Вьетнамом (СРВ), который перестал быть базой распространения китайского воздействия на страны ЮВА и начал претендовать на собственную сферу влияния в регионе.

Островные территории

На перспективы стабильности в китайско-вьетнамских отношениях немаловажное влияние будут оказывать обострившиеся с середины 70-х годов проблемы начертания сухопутной границы, принадлежности островов Парасельских (10 кв. км.) и Спратли (30 кв. км.), а также разграничения вод Тонкинского залива. Для Китая и Вьетнама этот спор о шельфе залива приобретает все более важное экономическое значение в связи с тем, что обе страны большие надежды связывают с использованием обнаруженных там крупных месторождений нефти и в этой связи расширяют там свои поисковые работы. Однако китайское руководство понимает, что достижение этих целей военным путем будет связано со значительными трудностями и нежелательными для него политическими последствиями в регионе, поскольку, во-первых, ни одна из стран ЮВА не поддержала китайских притязаний на всю акваторию Южно-Китайского моря. Во-вторых, на ряд островов архипелага Спратли, помимо Вьетнама, претендуют Малайзия, Филиппины и Индонезия, которые, по мнению китайского МИД, "захватили и удерживают 48 китайских островов".

КНР - Вьетнам

Однако основной причиной напряженности в китайско-вьетнамских отношениях является то, что именно СРВ рассматривается китайским руководством как главное препятствие на пути осуществления им своих внешнеполитических целей на Индокитайском полуострове и в ЮВА в целом. Китайское руководство, опирающееся на многочисленные общины этнических китайцев-хуацяо в странах региона, по-прежнему рассматривает регион "естественной сферой своего влияния" и приоритетным стратегическим направлением реализации национальных целей КНР.

Отношения КНР с Лаосом и Кампучией

Эта же причина лежит в основе неурегулированных до сих пор отношений Китая с Лаосом (ЛНДР) и Кампучией (Камбоджей). Но в связи с ослаблением экономического и военного влияния США и СССР на эти страны уже в ближайшей перспективе следует ожидать активизации всесторонней деятельности Китая в этих странах и, прежде всего, по нашим предположениям, в ЛНДР, где складываются наиболее благоприятные для этого условия. На любом из этапов "мирного проникновения" КНР в страны Индокитайского полуострова могут быть затронуты долгосрочные интересы США, СССР, Японии, что также может стать источником региональной напряженности.

Проблема сепаратистских движений

Определенная опасность для КНР быть втянутой в конфронтацию с правительствами стран региона заключена и в противоправных действиях прокитайских сепаратистских организаций, которые все еще распространены в странах ЮВА, а в 60-70-е годы открыто всесторонне поддерживались и финансировались китайским руководством, в том числе через зарубежные общины этнических китайцев-хуацяо.

КНР - Индия

Основным источником напряженности на юго-западных границах Китая считается Индия, с

которой у него до сих пор не решена проблема демаркации государственной границы и не урегулированы взаимные претензии на ряд территорий. Однако следует признать, что, благодаря усилиям обеих стран, в истекшем десятилетии китайско-индийские отношения приобрели более здоровый, деловой характер и определялись обоюдным пониманием существующих трудностей, развитием торгово-экономических и культурных связей, невмешательством во внутренние дела друг друга, взаимным признанием за обеими странами статуса ведущих держав Азии, сдержанной реакцией КНР на конфликт между Индией и Непалом и на возникшую напряженность между Индией и Пакистаном из-за обострения положения в Кашмире.

Общие проблемы региона

Можно ожидать, что проведение Китаем и впредь такой политики, которая базируется на политическом диалоге с учетом баланса интересов и расстановки сил в Южной Азии, позволит ему поддерживать на этом направлении относительную стабильность.

Кризисные ситуации могут в перспективе возникнуть и вследствие борьбы ряда стран за лидерство в регионе. Так, по крайней мере два сопредельных с Китаем государства - Япония и Индия - имеют реальные шансы со временем стать "сверхдержавами" и будут добиваться новых, более широких сфер своего влияния, существенно отличающихся от ныне существующих. Наконец, три страны региона - Индия, Пакистан, КНДР, - а также Тайвань, по оценкам китайских экспертов, могут стать обладателями ядерного оружия и поднять свой военный статус при решении проблем региона. Эти обстоятельства могут привести к еще более интенсивному геополитическому соперничеству Китая не только с Индией, но и с другими азиатскими странами.

Дестабилизирующее воздействие на обстановку в регионе оказывает также внутренняя неустойчивость в ряде государств Юго-Восточной Азии. Это обусловлено прежде всего экономической отсталостью некоторых

стран, неспособностью правящих кругов обеспечить достойные условия жизни, а также нерешенностью политических и этнических проблем.

Анализ вышеприведенных очагов потенциальных кризисных ситуаций позволяет сделать вывод, что непосредственной военной угрозы для КНР не существует, поскольку политические интересы его руководства сконцентрированы сейчас в Азиатско-тихоокеанском регионе, где он (без учета сил и средств, развернутых здесь СССР и США) уже обладает подавляющим военным превосходством и может широко использовать это обстоятельство для влияния на соседние страны, у которых пока нет ядерного оружия, и иные факторы сдерживания более чем трехмиллионной армии КНР.

**ИНФОРМАЦИОННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ И
ВОЕННЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ
ОБЩЕСТВА**

• Владислав Патаки

Решение многих проблем социального управления, в том числе проблемы принятия оптимальных решений правительством для повышения военного потенциала своей страны, почти всегда затруднены недостатком достоверной и систематизированной информации. Разрешение большинства из этих проблем необходимо искать на путях информатизации общества и достижения им информационной безопасности.

Безопасность

Сегодня часто говорят о безопасности. О безопасности личной и государственной, о национальной и международной, о политической и военной. Однако в общественном сознании еще только начинают приживаться такие категории, как безопасность экономической, экологическая, информационная. Мы еще не привыкли отдельно рассматривать безопасность общества и личности, безопасность различных политических институтов, наряду с безопасностью государственных органов и должностных лиц.

Вместе с тем, мы еще не до конца осознали тот факт, что безопасность общества в целом, и прежде всего его военная безопасность, зависят не только от отдельных видов безопасности, сколько от системного взаимодействия всех сфер жизнедеятельности целостного общественного организма, обеспечивающей его поступательное развитие. Между тем эффективное функционирование общества становится все более зависимым именно от непрерывной, полной и достоверной информационной связи подсистемы управления общества с подсистемами материального и духовного производств, как и с военной подсистемой.

Проблема эта имеет внутреннюю и внешнюю стороны и, по крайней мере, три основных аспекта - общественно-политический, научно-теоретический и экономико-технический, в каждом из которых в явной или скрытой форме присутствует военный аспект.

Внутренняя сторона

Если определить категорию "безопасность" как отсутствие или слабое влияние факторов, препятствующих прогрессивному, поступательному развитию любого общества на национальном уровне и в рамках мирового сообщества, то можно сказать, что изменения в нашей стране и за рубежом привели человечество к необходимости системного представления и обеспечения национальной и международной безопасности.

Многие годы основным объектом "обеспечения безопасности" в СССР и многих других странах были государственные структуры. Ведущее и почти единственное представление о безопасности было связано с политической ("государственной") безопасностью, обеспечиваемой, главным образом, карательными средствами.

Информационная инфраструктура

Остается фактом, что в целом ряде государств сохраняются информационные инфраструктуры, которые создавались не для обеспечения потребностей общества в целом, а только для узкого

круга лиц - политических и военных деятелей, "капитанов монополизированной экономики". Этот монополизм на информацию в известной мере предопределяет техническое отставание и социальную неразвитость сферы формирования статистики и обмена информационными данными даже в пределах национальных границ. Другим фактором медленного развития информационной системы до 70-х - 80-х гг. была архаичность "традиционной" бумажной и младенческое состояние компьютерной материально-технической базы сбора, обработки, систематизации, хранения и распространения информационных материалов. Отсутствие или ограниченность общественно значимых сведений скомпоновало развитие теоретической, прикладной и военной социологии, применение математических методов для системного анализа общественных процессов, включая военные приготовления на национальном, региональном, коалиционном и глобальном уровнях.

Еще недавно информацией было принято считать статистические материалы, факты, сведения о событиях, общественных организациях, экономических объектах и людях. Однако при этом из виду упускалось то, что эта "информация" зачастую случайно или преднамеренно искажалась исполнителями, в том числе и по своей должностной недобросовестности. Перепроверить эту "информацию" и выявить ошибки практически не представлялось возможным. И все же на основе этой "информации" принимались политические решения, в том числе в хозяйственной и военной областях.

Военная "составляющая"

Между тем известно, что совокупная обороноспособность страны, военный потенциал общества напрямую зависят от мер, принимаемых в области науки и техники, для обеспечения вооруженных сил всеми средствами борьбы, которые есть или могут появиться у возможных военных противников. А это уже область информационного обеспечения военной политики. И если информация о состоянии своей страны и вооруженных сил, о со-

юзниках и противниках оказывалась некорректной, то военные и политические последствия таких ошибок бывали трагическими. Выход во многих странах пытались найти в образовании параллельных информационных структур, в том числе разведывательного назначения, создавали между ними нездоровую соревновательность, но информационной безопасности при этом все равно не достигали.

В контексте нового политического мышления на международной арене необходимо отметить, что обеспечение военной безопасности, в том числе и в рамках оборонной достаточности, возможно только в условиях проведения научно обоснованной военной политики, опирающейся на развитую информационную структуру.

Из сказанного можно сделать вывод, что информационная безопасность, как грань общей, в том числе политической и военной безопасности общества, представляет собой сохранение и обеспечение развития общественного сознания, соответствующего общечеловеческому уровню, общенациональным целям и потребностям эффективного функционирования и поступательного развития общества.

В военном аспекте - это адекватное обстановке информационное обеспечение как военного строительства в стране, так и применения вооруженных сил.

Общество системно по своей природе, в силу чего военный потенциал, как одна из его характеристик, есть некоторая совокупность возможностей общественного организма к достижению политических целей государства военным путем при определенных внутренних и внешних условиях (состояниях его подсистем). Эта категория является выражением системно-интегративного качества, возникающего и существующего только в процессе непрерывного и целенаправленного функционирования системы в целом. И если в любой из подсистем общественного организма происходит функциональный сбой, военный потенциал неизбежно снижается. Этот сбой или даже намек на его возникновение должны своевременно фиксиро-

ваться информационной системой.

Эффективная информационная система, то есть качественно определенная информационная среда общества, должна включать развитую инфраструктуру, высококвалифицированные кадры, соответствующие задачам системы принципы и критерии оценки эффективности ее функционирования, а также широкий спектр информационных отношений.

Необходимые изменения

Информационные структуры в нынешних условиях должны быть способными обеспечить, по крайней мере, следующие стороны жизнедеятельности общества, которые имеют прямое отношение к его военным возможностям:

1. становление и обеспечение полной гласности как мощного социально-политического фактора объединения общества вокруг демократических государственных структур. (Исключение составляет обнародование государственных, военных и коммерческих тайн);

2. обеспечение процесса принятия центральными и местными властями политических и военно-политических решений исчерпывающей и достоверной (в том числе и прогностической) информацией о состоянии общества, его армии, о состоянии внешних связей общества с глобальными процессами. Правдивое информирование населения о политических событиях внутренней и международной жизни;

3. обеспечение всех субъектов экономической и культурно-идеологической (духовной) сфер жизнедеятельности общества, независимо от характера форм их собственности, необходимой для их деятельности полной и достоверной информацией.

Права граждан, их политических и иных законных объединений на информацию признаны мировым сообществом. Каждый человек должен иметь возможность не только получать нужную ему информацию, но и хранить и распространять ее, если она не противоречит конституции страны и не наносит ущерба другим физическим и юридическим лицам и обществу в целом.

В этом состоят основные условия безопасности личности, активного участия людей в созидательном творчестве, в управлении правовым демократическим государством, а также условие сознательной поддержки политики правительства всеми гражданами страны или их определенной частью. Именно эта поддержка политических мер властей обуславливает существование того, что именуется "морально-политическим единством нации".

Социально-политический аспект информационной безопасности

Эта социально-политическая "составляющая" военного потенциала цементирует военной системы общества, создает его духовную основу, так как именно настроения людей, их политическая вера и убежденность в справедливость целей политики правительства и способов их достижения полной и достоверной информацией позволяет государственному аппарату в той или иной мере мобилизовывать и использовать не только материальные и финансовые ресурсы общества. В конечном счете, именно сознательная поддержка каждым гражданином целей и методов военной политики государства создает атмосферу политико-морального единства, действительного, а не "квасного" патриотизма и обеспечивает активное участие населения в вооруженной борьбе страны с агрессором.

Информационную "составляющую" общественно-политического аспекта трудно переоценить. Действительная информированность граждан в течение продолжительного времени создает в обществе атмосферу доверительности, предотвращает или сужает сферу возникновения слухов и домыслов. Следовательно, таким путем создается здоровая основа для социально-политического единения граждан со своими представителями в верхних эшелонах власти. И наоборот, - систематическая дезинформация общества разрушает доверие к правительству и к его политике. Чувствующий себя обманутым человек не может быть активным патриотом, в том чис-

ле и в особенности в случае войны.

Процесс выработки, принятия и выполнения решений государственными законодательными и исполнительными органами всех уровней также имеет "военную составляющую". Независимо от провозглашения правительства оборонительного характера своих военной доктрины и военной политики, любое государство, вплоть до полного и всеобщего разоружения, будет содержать вооруженные силы, поддерживать их на необходимом уровне боеспособности и создавать в своей стране все условия для проведения необходимых мобилизационных мероприятий в социальном, экономическом, духовном и иных отношениях. Другими словами, военная система общества будет функционировать и развиваться. Все дело в целях, направленности и степени интенсивности этих процессов.

Роль информации и информационной безопасности в этом развитии трудно переоценить. И здесь необходимо выделить "технический" и "человеческий" факторы.

Технический аспект

С "технической" точки зрения, информация о состоянии общества и армии (в том числе информационно-компьютерная сеть как носитель этой информации) должна быть защищена от несанкционированного доступа с целью намеренного искажения и уничтожения массивов информации. Поэтому главные задачи "технического" обеспечения информационного аспекта военной безопасности состоят в неуклонном развитии информационных подсистем (баз данных, коммуникационных каналов, систем защиты информации и пр.), в систематическом накоплении и анализе информации о военно-политической обстановке и взаимной национальной и коллективной безопасности стран различных континентов, в получении комплексных прогнозов достижений и условий сохранения оборонной достаточности и паритета в сфере обороны при непрерывно изменяющихся условиях военно-политических ситуаций в мире и его регионах. Помимо того, следует учитывать, что в

сильно компьютеризованном мировом сообществе, но еще не достигшем соглашения о всеобщем разоружении, начало глобальной ядерной войны вполне может быть спровоцировано какой-либо из ЭВМ, управляющей космическим и ракетно-ядерным оружием. Отсюда вытекает еще одна задача - задача предотвращения технических сбоев в системах, а также намеренных или непроизвольных ошибок операторов. И совсем не случайно информацию, циркулирующую в компьютерных системах управления и связи, специалисты называют "критическим элементом", способным спровоцировать крупномасштабные аварии, военные и социальные конфликты.

Человеческий фактор

"Человеческий" фактор информационной безопасности государства и его военно-политического аспекта состоит в субъективном восприятии существующей политической и военно-политической, экономической и социальной информации, в ее отборе, обработке и использовании при принятии решений.

Безопасность государства - в широком смысле - может рассматриваться как степень выполнения его специализированными управляющими структурами своих конституционных функций по защите существующих в обществе социально-экономических отношений и политического строя от насильственного свержения законных органов власти изнутри, от внешнего вооруженного вмешательства или иных агрессивных действий, в том числе в экономической сфере. Наконец, безопасностью государства определяется состоянием политических, социальных, международных, религиозно-общинных и иных подобных отношений, а также характером противоречий и уровнем напряженности отношений, складывающихся в процессе их разрешения.

Следовательно, систематизированная информация по каждому из этих аспектов должна непрерывно поступать к лицам, облеченным высшей законодательной и исполнительной властью в интересах принятия ими адекватных целей и обстановке своевременных решений. Они же, в

свою очередь, должны преодолеть синдром информационной боязни и отрешиться от бюрократического стереотипа принятия слабо обоснованных и неспрогнозированных по возможным последствиям решений.

Высокомерное пренебрежение информацией нередко становится стилем деятельности и в определенном смысле традицией властных структур и отдельных политических деятелей авторитарного типа, особенно, если правовая система и демократические представительные институты не могут контролировать их решения и действия, будучи прямо или опосредованно зависящими от состояния информационной среды, каналов и характера использования сведений по различным вопросам. Примером этому очень много. Достаточно вспомнить начальный период Великой Отечественной войны, когда многочисленные донесения советских разведчиков из разных стран о готовящемся нападении фашистов игнорировались высшим руководством СССР.

В данном аспекте, если обратить внимание на уже упоминавшееся информационное обеспечение экономики и научных исследований, важно сказать и о десятках научных открытий, сделанных отдельными людьми и научными группами, но так и не ставших достоянием общества и армии по причинам как политико-идеологических ограничений на распространение информации, так и преобладания ведомственных интересов.

Особо следует остановиться на экономическом аспекте информационной безопасности, на информационном обеспечении функционирования экономики, фундаментальной и прикладной науки. Так, в условиях рыночных отношений ни одно предприятие не сможет быть конкурентоспособным, да и вообще развиваться и сохранять рентабельность без непрерывного получения информации о научно-технических новинках. Без постоянного обмена достигнутыми результатами научным сообществом данной страны с коллегами за рубежом наука начинает топтаться на месте, теряет темп развития, дисквалифицируются и деморализуются кадры.

Следствием всего этого является стагнация экономики и, в конечном счете, - снижение военного потенциала страны.

Поскольку во всех перечисленных выше областях безопасности существенную роль играет уровень обеспечения информацией общества и ответственных за его безопасность государственных органов, постольку, существует определенная взаимосвязь между проблемами информационной безопасности и развитием информатизации как одним из направлений технической политики государства, связанной с финансово-экономическими (включая налоговые), научно-техническими и прочими мерами.

С учетом сказанного выше информатизация, как создание необходимой информационной среды общества путем использования в едином комплексе современных технических средств вычислительной техники и связи, программного обеспечения и новых информационных технологий, представляет собой "экономико-технический и организационный" аспект достижения информационной безопасности, материальную основу системы информационного обеспечения существования и развития общества как системно организованного организма.

Задачи информатизации общества

В таком понимании основной целью информатизации является превращение информации в реальный и, можно добавить, необходимый сегодня ресурс развития общества и объективный фактор повышения военных возможностей страны и обеспечения национальной безопасности.

Недавний опыт из военного конфликта в Персидском заливе по прекращению оккупации Кувейта иракскими войсками дает пример превосходства группировки войск союзников над противником не только в характере оснащения вооружением, но и в информации о положении сил и средств (своих и противника) на поле боя и в тылу. И наоборот, то, что на языке военных называется "утратой управления войсками", отчасти наблюдалось в деятельности иракского командования.

И это касалось не только боевого управления воинскими формированиями, но и контроля за политико-моральным состоянием войск - на передовой, в ближнем тылу, в северных районах (Курдистан), в столице и т.д. Иначе трудно объяснить восстания, и массовые сдачи в плен, и слабую боеспособность (стойкость) войск, которые руководством страны считались "надежными и закаленными".

Внешняя сторона

Суть проблемы состоит в том, что военный потенциал общества есть категория относительная. Военный потенциал существует, во-первых, как определенная возможность по вооруженному отражению военной угрозы данному политическому режиму (и его политическим целям), общественному устройству, суверенитету и территориальной целостности данного социума в целом; а во-вторых, как способность обеспечить достижение своих политических целей военным путем в противоборстве с конкретным противником (одной страной или коалицией стран) в определенных внешних и внутренних условиях. Отсюда сущность военного потенциала как относительной характеристики состоит в том, что военный потенциал можно определить только посредством установления соотношения совокупных возможностей противостоящих общественных систем по достижению политических целей военным путем при условии сохранения своей качественной определенности хотя бы одной из сторон.

Политические решения

Следовательно, для принятия грамотных в политическом, социальном, экономическом и военном отношениях решений, то есть для проведения научно обоснованной военной политики, необходима исчерпывающая и достоверная, текущая и прогностическая системно организованная информация о всех потенциальных противниках и о тенденциях в международной обстановке.

Решением этих проблем всегда занимались разведывательные органы каждой из стран, пытавшиеся добыть мобилизационные и оперативные планы противо-

стоящих армий. И уже в соответствии с этой информацией правительства и генеральные штабы пытались вести строительство своих вооруженных сил, готовить военную и гражданскую инфраструктуру своей страны. И если в XIX и в первой половине XX века эта деятельность еще могла принести какие-либо ощутимые результаты, то с развитием компьютеризованных систем военного моделирования в 60-х - 80-х гг. и с появлением возможностей заблаговременно разрабатывать многочисленные варианты развития событий, необходимость в жестких планах развертывания и действий войск на том или ином театре войны практически отпала.

Наступила эра необходимости системного исследования общества в целом (как своего, так и потенциальных союзников и противников) в интересах определения их потенциальных военных возможностей и факторов, объективно ограничивающих эти возможности. Стиль разведывательных усилий начал меняться. Тем более, что с научно-техническим прогрессом резко возросла не только тактическая, но и стратегическая мобильность войск, увеличилась мощь и дальность огневых ударов, в том числе по экономическим и административным объектам глубокого тыла страны противника.

Война как средство современной политики

Война с каждым новым техническим открытием становится все более самоубийственной. Теряется изначальная мотивация начала и ведения вооруженной борьбы, то есть насильственное принуждение противника к совершению невыгодных для себя действий.

Война постепенно теряет прямую экономическую выгоду: становится нерентабельным захват хозяйственной территории и населения, резко возрастает стоимость создания и поддержания крупных группировок войск/сил на театре военных действий, как и ведения разведывательных и маскирующих действий в необходимых для должного эффекта масштабах. До некоторого времени еще сохраняется выгода косвенного поло-

жительного эффекта от войн (не только для производителей вооружения, но и для общества в целом), если при условии малых расходов одной стороне удастся нанести неприемлемый ущерб своему противнику-конкуренту. И это опять-таки при отсутствии серьезных экологических, социально-политических и психологических последствий для триумфатора внутри своей страны в результате войны.

Важную возрастающую роль в развитии глобальной и региональной военно-политической обстановки (где обостряются противоречия и возникает вооруженный конфликт) ныне играют политические цели послевоенного устройства. Известно, что любая война является формой продолжения политики, а военные цели войны, как и задачи группировок войск, формулируются с учетом необходимости обеспечения военными средствами целей политической стратегии и тактики. Поэтому именно политические цели послевоенного устройства в охваченном войной районе диктуют здравомыслящим политическим и военным деятелям пространственные и временные масштабы военных действий, выбор средств вооруженной борьбы, оперативное планирование, мобилизационные, транспортные и пропагандистские мероприятия.

Международная информационная безопасность

В этом смысле международная информационная безопасность отдельной страны (общества, нации), как и мирового сообщества в целом, состоит в том, чтобы иметь достаточно полную и достоверную информацию о всех процессах развития конкретной военно-политической ситуации, способной угрожать их интересам.

Это отчасти достигается в ходе обмена информационными посланиями глав государств и правительств между собой и руководящими органами ООН. Однако, при этом такие послания носят чаще всего декларативный характер и отнюдь не полностью раскрывают политические и военные намерения их авторов.

В силу этого возрастает роль военно-политических текущих и

прогностических исследований (на национальном и международном уровнях), способных заблаговременно вскрывать назревание вооруженных конфликтов и агрессивных действий того или иного правительства, выявлять истинные политические и военные цели его деятельности.

К глобальной экономико-культурной целостности

Мировое сообщество развивается в направлении достижения все более полного единства, системной экономической и культурной целостности. Все более значительную системообразующую роль играет международный обмен информацией всех видов. Уже в обозримом будущем большая часть населения Земли будет занята в процессах выработки, хранения и распространения информации. Основными характеристиками этой качественно новой ступени развития человечества являются возможность научно-многовариантного предвидения будущего и на этой основе - эффективного содействия социально-экономическому развитию, обеспечению решения национальных и глобальных проблем и формирования тем самым системы всеобщей безопасности.

Политические, технические, экономические и социальные предпосылки к этому уже возникли: растущая информационная целостность мирового сообщества, объективно необходимая для экономического развития и прогресса человечества, углубляясь, обеспечивает усиливающийся обмен информацией между всеми субъектами международных отношений. Отсюда следует, что распряются возможности и для математического моделирования и прогнозирования основных глобальных и региональных процессов, включая процессы военных приготовлений.

Углубление информационных связей между странами-участниками международных отношений, а следовательно, рост международной информационной безопасности, неизбежно приведут к снижению международной напряженности, к развитию гласности на национальном и международном уровнях и, в конечном счете, к повышению до-

верия людей и народов друг к другу.

О НЕКОТОРОМ ОПЫТЕ ДЕЙСТВИЙ АВИАЦИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ СИЛ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

• Василий Бондарь

Наиболее заметной отличительной чертой боевых действий, развернувшихся в зоне Персидского залива в январе 1991 года, является беспрецедентно широкое использование авиации с привлечением самолетов практически всех современных типов ВВС и ВМС Соединенных Штатов Америки и их союзников, использование всего арсенала традиционного авиационного вооружения и высокоточных средств поражения.

Приоритет - авиации

По замыслу командования многонациональных сил (МНС), военная кампания по освобождению Кувейта подразделялась на две фазы: первая - действия преимущественно авиации МНС, вторая - проведение воздушно-наземно-морской операции.

В первую очередь заслуживает внимания и всестороннего изучения именно первая фаза. Создание авиационной группировки МНС было начато практически сразу же после захвата Ираком территории Кувейта и к началу боевых действий численность авиации (с учетом палубной авиации) составляла до 2400 боевых самолетов. Она превосходила численность иракской авиации почти в три раза.

Роль разведки

Боевым действиям авиации МНС предшествовали тщательно организованная всесторонняя разведка объектов удара, в том числе объекты системы государственного и военного управления, а также подавление радиоэлектронных средств системы ПВО и управления войсками Ирака.

В результате за счет конкретного и целенаправленного применения сил и средств разведки и

радиоэлектронной борьбы система ПВО Ирака и основные органы государственного и военного управления были по-существу нейтрализованы.

Адаптация МНС

Для обеспечения высокой эффективности первых авиационных ударов командование МНС в течение двух месяцев, предшествовавших началу боевых действий, провело ряд организационно-технических мероприятий и специальных учений на полигонах США, Франции, Великобритании и ФРГ, где еще раз проверило и оценило эффективность боевого применения авиации по нейтрализации системы ПВО Ирака.

По результатам этих учений была проведена быстрая и эффективная доработка систем оружия, прежде всего предназначенного для борьбы с зенитно-ракетными комплексами и другими средствами ПВО; отработывались конкретные тактические приемы выполнения боевых задач с учетом последних данных радио- и радиотехнической разведки в зоне Персидского залива.

Задачи и эффективность боевых действий

Боевые действия развернулись в ночь с 16 на 17 января нанесением массированного авиационно-ракетного удара. В течение последующих трех суток была проведена воздушная наступательная операция со следующими задачами:

- ведение активных боевых действий против иракской авиации на земле и в воздухе и подавление системы ПВО Ирака с целью завоевать превосходство в воздухе;

- нарушение системы государственного и военного управления;

- поражение военно-промышленных объектов (особенно объектов по производству химического и бактериологического оружия и объектов ядерной энергетики);

- уничтожение оперативно-тактических и тактических ракетных комплексов.

Оперативно-тактическое построение сил в первом массированном авиационном ударе соответствовало теоретическим раз-

работкам, принятым в НАТО, применительно к условиям Центрально-Европейского ТВД, и состояло из эшелона прорыва ПВО и ударного эшелона. Эшелон прорыва ПВО и ударный эшелон состояли из нескольких групп: группы разведки и радиоэлектронной борьбы, группы расстройки воздушного пространства, группы поражения средств ПВО и ударных групп. Эшелон прорыва ПВО включал до трети боевых самолетов, принимавших участие в первом массированном авиационном ударе. Всего в этой операции было задействовано до 600 боевых самолетов.

Перед нанесением этого удара с кораблей, находившихся в Персидском заливе и Красном море, по наиболее защищенным целям был осуществлен пуск крылатых ракет (КР) морского базирования в обычном снаряжении. Всего было выпущено около 100 КР МБ, из них в составе сил первого авиационно-ракетного удара - до 40 ракет. По оценке американских специалистов, вероятность поражения целей КР превысила 90%, хотя до начала боевых действий у американского командования не было полной уверенности в высокой точности стрельбы в сложных погодных условиях.

Во втором массированном авиационном налете участвовало до 400 самолетов. Основными целями их действий являлись объекты системы ПВО, аэродромы, ракетные базы, объекты энергоснабжения, производства и хранения оружия массового поражения.

Третий и последующие удары каких-либо принципиальных отличий в характере действий авиации, за исключением расширения зоны огневого воздействия, не имели.

Недостатки и их причины

Анализ результатов воздушной наступательной операции показывает, что, хотя авиацией МНС и было завоевано превосходство в воздухе, однако достичь желаемых результатов в полном объеме не удалось.

Основными причинами этого явились следующие.

Во-первых, неблагоприятные условия базирования. Территория Саудовской Аравии располагает ограниченными возможностями для базирования крупной

авиационной группировки. Следствием этого была чрезмерная скученность авиационной техники. Большинство целей располагалось на большом удалении от основных авиабаз, что потребовало организации дозаправки в воздухе самолетов тактической и палубной авиации или выполнения полетов с малой боевой нагрузкой.

Во-вторых, командование МНС отнесло к числу первоочередных военно-промышленные объекты Ирака, хотя их приоритетное поражение условиям обстановки отнюдь не диктовалось.

В-третьих, на эффективность как управляемого, так и неуправляемого оружия существенное влияние оказывали такие факторы, как запыленность и задымленность объектов. Мощные очаги пожаров являлись помехой для оружия с инфракрасной системой наведения. При попадании в мягкий грунт или песок, боеприпасы кумулятивно-осколочного действия и фугасные авиабомбы успевали до срабатывания взрывателя углубиться в грунт и не давали желаемого эффекта.

В-четвертых, Ирак, с учетом опыта 8-летней военной кампании против Ирана, провел широкомасштабные мероприятия по маскировке. Была создана сеть ложных аэродромов, объектов ПВО и пунктов управления. Большая часть авиации была укрыта в железобетонных укрытиях усиленного типа, а часть была выведена на территорию Ирана и находилась вне зоны действия авиации МНС. Пусковые установки иракских ракет оперативно-тактического назначения размещались в искусственных и естественных укрытиях, маскировались под технику гражданского назначения. Кроме того, Ирак активно использовал макеты танков, самолетов и пусковых установок ракет для дезориентации летчиков ударных самолетов МНС и сохранения своей боевой техники от поражения.

Все эти факторы заметно снизили результативность воздушной наступательной операции и позволили иракской армии не только выжить, но и довольно продолжительное время сохранять свою боеспособность.

Завоевав превосходство в воздухе, авиация МНС приступила

к систематическим боевым действиям, целью которых являлось снижение потенциальных возможностей иракской армии и удержание завоеванного превосходства в воздухе. Основными объектами поражения были войска второго эшелона, особенно их наиболее подготовленная часть - соединения республиканской гвардии, объекты коммуникаций, мобильные пусковые установки ракет оперативно-тактического назначения, склады боеприпасов, позиции артиллерии и резервы.

Для боевых действий авиации МНС на последующих этапах была характерна их невысокая интенсивность. Так, в сутки в среднем выполнялось 600-700 самолетов-вылетов, что в 2-2,5 раза ниже, чем в первый период.

В ходе проведения воздушной наступательной операции и систематических боевых действий авиацией МНС был существенно подорван военно-экономический потенциал Ирака, нанесены значительные потери его войскам. Однако конечной цели войны - полного вывода иракских войск с территории Кувейта - одними ударами с воздуха практически не было достигнуто. Поэтому все более возрастала необходимость перехода сухопутных войск и ВМС к широкомасштабным боевым действиям.

24 февраля конфликт перешел в свою завершающую стадию. За сутки до перехода сухопутных войск в наступление в 1,5-2 раза возросла активность действий стратегической и тактической авиации. Основные усилия авиации США и их союзников были сосредоточены на выполнении высадки воздушных и морских десантов и поддержки их действий.

Всего за четверо суток воздушно-наземно-морской операции авиацией МНС было выполнено около 5000 боевых вылетов.

Некоторые итоги

Важно отметить, что боевые действия в зоне Персидского залива продемонстрировали возросшую роль авиации в современной войне, подтвердилась приверженность командования США и ОВС НАТО принципу зависимости действий сухопутных войск от результатов действий

авиации. Война в Персидском заливе подтвердила взгляды командования ВВС США на применение стратегической авиации с обычным оружием, сложившиеся в годы войны во Вьетнаме. Стратегические бомбардировщики В-52 применялись в составе авиации МНС для нанесения бомбовых ударов в глубине территории Ирака по аэродромам, центрам управления и связи, узлам коммуникаций, складам, базам, а также по районам сосредоточения иракских войск в Кувейте и южных районах Ирака.

Управление боевыми действиями авиации осуществлялось в основном с воздушных пунктов управления (самолетов ДРЛО и управления системы "Авакс" и Е-2С "Хокай").

Очередной "полигон"?

Боевые действия в зоне Персидского залива показали, что США и их союзники широко применяли новейшие образцы оружия и боевой техники, созданные на основе последних достижений науки. Впервые в условиях пустынной местности были применены тактические истребители F-117A, созданные по технологии "Стелт". В ходе боевых действий ими было выполнено более 1200 боевых вылетов. Эффективность их боевого применения (относительное число боевых вылетов, после которых были получены подтверждения о поражении назначенных целей) составила 80-95%. Для сравнения отметим, что в ходе войны во Вьетнаме эта величина составляла в среднем 33%, а в настоящее время нормой для самолетов тактической авиации является 50%. Одной из особенностей боевого применения самолетов F-117A, является их полная автономность, поскольку самолеты дальнего радиолокационного обнаружения "Авакс", предназначенные для наведения на цели самолетов своей авиации, не могли обнаруживать и сопровождать их с использованием своих бортовых радиолокационных систем.

В первые дни воздушной операции 20 самолетов F-117A нанесли результативные удары по объектам в районе Багдада. В то время, как для поражения одной цели выделялось обычно до восьми боевых и 30 обеспечивающих само-

летов, состав наряда F-117A был значительно меньше. Это давало существенную экономию боеприпасов, обеспечивающих сил, материальных и летных ресурсов.

Кроме того, самолеты этого типа могли использоваться и в качестве самолетов-целеуказателей. Осуществляя лазерную подсветку целей для самолетов других типов, они могли, в отличие от них, длительное время находиться в зоне поражения средств ПВО противника.

В ходе боевых действий тактическая авиация МНС широко применяла высокоточное оружие: противолокационные ракеты типа "Харм" и ALAMP, ракеты SLAM для уничтожения маломерных объектов, управляемые бомбы с лазерными системами наведения, управляемые бомбы объемного взрыва для разминирования минных полей. Однако на долю этих средств приходилось всего лишь 7 проц. общей массы использованных боеприпасов. Вероятность поражения целей этими средствами в условиях незначительного противодействия со стороны ПВО Ирака достигла до 90% и примерно в 3-4 раза превышала аналогичный показатель для неуправляемого оружия.

Боевые действия в зоне Персидского залива еще раз подтвердили важность материально-технического обеспечения войск, сложность его организации и полную зависимость от него успешного применения авиации.

Оценивая в целом действия авиации МНС, которой была отведена решающая роль в этом вооруженном конфликте, следует сказать, что, несмотря на высокую напряженность и многоплановость боевых действий, они не были связаны с активным противодействием со стороны Ирака.

Почему "молчало" иракское оружие?

Сейчас об этом можно лишь предполагать. Одной из причин может быть то, что иракское руководство, зная о значительном количественном и качественном превосходстве авиации МНС над своими ВВС, стремилось использовать все возможности для сохранения парка своей боевой авиации и активных средств

ПВО. Другой причиной может быть и то, что в ходе восьмилетней войны с Ираном в военно-теоретических взглядах военного руководства Ирака на применение авиации выработался определенный стереотип. Вданной же обстановке военные руководители Ирака столкнулись с совершенно иным противником, который использовал арсенал новейших сил и средств борьбы. Можно предположить, что в ходе боевых действий у иракского военного руководства не было уже по-видимому ни времени, ни сил для пересмотра своих взглядов.

"...Виновата советская техника"?

Сразу после окончания войны зарубежные средства массовой информации развернули кампанию по поводу того, что поражение иракской армии было обусловлено низкими качествами советской боевой техники, состоящей на ее вооружении, а также отсталостью положений советской военной науки, которые, якобы, лежали в основе подготовки иракских вооруженных сил. Эти утверждения нельзя признать сколько-нибудь аргументированными и отвечающими действительному положению дел.

Невозможно отрицать, что наличие у одной из противоборствующих сторон самого современного оружия и военной техники, является одним из условий боевого успеха. Однако само наличие такого оружия еще не гарантирует успех. Любой военной техникой управляют люди и от того, как они реализуют ее возможности во многом зависят и результаты военных (боевых) действий.

Современная советская боевая авиационная техника все больше привлекает внимание зарубежных военных специалистов. Иностранные летчики, выполнявшие практические полеты на таких самолетах, как МиГ-29 и Су-27, как известно, высоко отзываются о их летных качествах.

Военные эксперты ФРГ в результате исследований характеристик истребителей МиГ-29, состоявших на вооружении армии бывшей ГДР, пришли, в частности, к выводу, что самолеты этого типа являются наиболее совре-

менными и по своим возможностям не уступают таким самолетам как F-15, F-16 и "Торнадо". Поэтому было принято решение принять их на вооружение ВВС ФРГ.

РОССИЯ, НАТО И ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ (Три месяца спустя)

- Андрей Пионтковский
- Аркадий Скороходов

Наша предыдущая статья, опубликованная в ВОЕННОМ ВЕСТНИКЕ в июне, начиналась словами: "За прошедшие 2-3 года стратегическая ситуация в Европе и мире изменилась более радикально, чем за предыдущие 2-3 десятилетия". Сегодня мы можем сказать, что за три дня путча в августе стратегическая ситуация в Европе и мире изменилась еще более радикально, чем за три предыдущие года.

Позволим себе еще одну цитату из той же статьи: "Процесс открытия России миру, возвращения ее в мировое сообщество еще далеко не закончен. В отличие от Восточной Европы он носит более длительный и болезненный характер. Речь идет не просто об отказе от абсолютно дискредитировавшей себя коммунистической идеологии. Глубинный конфликт между "западниками" и "изоляционистами", принимавший в разное время различные идеологические формы, раздирает русское общество в течение столетий от реформ Ивана III до реформ М. Горбачева, обрекая все эти реформы как правило на неудачу".

Какой могла стать "ядерная безопасность" мирового сообщества?

Попытка государственного переворота 19 августа носила ярко выраженный "изоляционистский" характер. Показательно, что в "программе" путчистов нет ни слова ни о коммунистической перспективе, ни о социалистическом выборе.

Ее авторы, пытаясь апеллировать к имперским и антизападным чувствам народа, имели в виду сохранение внутренней и внешней сторон военной пол-

итики эпохи "холодной войны" со всеми ее атрибутами "ядерного противостояния" двух сверхдержав.

Но они снова, как и на президентских выборах в России, потерпели поражение. Поддержка руководства Республики большей частью населения России определила победу демократических сил. Народы и Россия подтвердили и, похоже окончательно, свой выбор, сделанный в июне, в пользу цивилизованного развития и возвращения России в мировое сообщество.

К новой военной политике на основе доктрины "оборонной достаточности"

Совершившийся прорыв в будущее открывает возможность ускоренного развития новых структур Европейской и глобальной безопасности. Ряд проблем, поставленных в этой связи в нашей предыдущей статье, из области академического обсуждения теперь перешел в план конкретной политики. В их числе - проблема существования стратегических ядерных сил, испытаний ядерного оружия, тактического ядерного оружия и противоракетной обороны, на которых мы коротко остановимся.

1. Будущее стратегических ядерных сил СССР - возможные варианты

Как мы и предполагали, решение этой проблемы не представит серьезных трудностей на пути трансформации унитарного государства в сообщество суверенных республик. Ни одна из них не ставит своей целью обладание ядерным оружием. Украина и Казахстан, на территории которых (кроме России) расположено стратегическое ядерное оружие, уже объявили свои территории безъядерными зонами.

По-прежнему остаются в силе два возможных сценария - либо сегодняшние стратегические ядерные силы СССР станут частью армии России, либо республики договорятся о сохранении профессиональной союзной армии, наряду с территориальными силами безопасности. Основной составляющей частью союзной армии станут стратегические ядерные силы.

Практически между этими двумя вариантами нет большой разницы. На деле и в том, и в другом случае речь будет идти о ядерных силах России с возможным договорным распространением тех или иных гарантий безопасности на другие суверенные республики.

Представляется, что ведущей тенденцией эволюции Союза будет движение к экономическому сообществу, часть членом которого пожелает заключить также соглашение о коллективной безопасности. В этих условиях наиболее стабильным как политически, так и с точки зрения практического контроля над ядерными структурами, будет все же тот вариант, при котором стратегические силы находятся под контролем одного суверенного государства. Россия в этом случае возьмет на себя обязательство выполнять роль "ядерного зонтика" для тех членов коллективной системы безопасности, которые этого пожелают.

Подчеркнем при этом, что в посттоталитарном мире, в который вступает мировое сообщество, обладание Россией ядерным оружием будет означать не стремление к мнимому величию и престижу, а только большую ответственность в контроле и будущему поэтапному демонтажу ядерного наследства.

Что касается судьбы конкретных ядерных средств, расположенных на Украине и в Казахстане, то надо ставить вопрос не о их передислокации на территории России, а о полной их ликвидации. Это решение представляется более предпочтительным, с экономической и технической точек зрения.

Именно ликвидация, а не передислокация этого оружия политически более отвечают духу провозглашения безъядерного статуса Украины и Казахстана и снимает возможную дискомфортность ситуации, в которой Россия "прибирала бы к рукам все ядерное наследство бывшей империи".

Здесь мы переходим к другому аспекту проблемы. Для России обладание этим оружием в интересах простого человека не имеет никакого военно-стратегического смысла. Неоднократно проводившийся нами анализ показал,

что запас стабильности системы стратегических сил СССР - США (или теперь Россия-США) сейчас настолько глубок, что каждая из сторон может позволить себе достаточно крупные односторонние сокращения за пределами, оговоренными в подписанном 31 июля 1991г. соглашении. В любом случае полная ликвидация ядерных средств, расположенных на Украине и в Казахстане совершенно не изменит стратегической ситуации Россия-США.

Более того, такой односторонний шаг в сегодняшней политической обстановке несомненно подтолкнул бы США к аналогичным действиям и ускорил бы процесс взаимных сокращений стратегических сил России и США. Как отмечалось нами ранее, такие сокращения до 80% существующих арсеналов могут быть проведены в рамках существующих стратегических концепций. Что касается более глубоких сокращений, то мы коснемся этого вопроса ниже.

2. Прекращение испытаний ядерного оружия.

Очевидно, что проведение испытаний ядерного оружия в России и, тем более в Казахстане, стало уже невозможным как по политическим, так и по экологическим соображениям. Естественным шагом в этой ситуации для США является согласие на полный запрет ядерных испытаний.

Любая попытка США воспользоваться "затруднительным" положением партнера и извлечь сомнительные преимущества из продолжения испытаний обернется лишь подрывом столь необходимой атмосферы доверия и оживлением аргументации антизападных изоляционистов в России, которые отнюдь не сложили еще своего оружия.

3. Тактическое ядерное оружие.

Отказ от тактического ядерного оружия, "третий ноль" в Европе отвечал бы интересам обеих сторон, интересам стабильности и безопасности в Европе. Фундаментальные политические изменения в Восточной Европе и заключение соглашения СФЕ полностью ликвидировали угрозу советского численного превосход-

ства в обычных вооружениях и связанной с ним потенциальной возможности советского вооружения в Европе. Тем самым традиционная опора НАТОвской политики на сдерживающий фактор тактического ядерного оружия потеряла всякую рациональность.

С другой стороны, тактическое ядерное оружие представляет собой потенциальный дестабилизирующий фактор из-за большой угрозы его захвата террористами, выхода средств его доставки из-под контроля, аварий и т.д. Такая угроза в принципе существует всегда, хотя она, конечно, возрастет в условиях политической трансформации "ядерного" государства. Как известно, тактическое ядерное оружие размещено в Белоруссии и, возможно, в других республиках прежнего Союза. В этих условиях соглашение о полной ликвидации тактического ядерного оружия является важной и неотложной мерой по стабилизации динамичных переходных процессов на Европейском материке.

4. Проблема ПРО и будущего ядерного равновесия в окрестности нуля.

В свое время нами были подробно проанализированы возможные стратегические последствия развертывания широкомасштабной системы СОИ. В ряде опубликованных в ВОЕННОМ ВЕСТНИКЕ наших работ (N15/88 и N17/89, в том числе совместно с нашими американскими коллегами, был показан дестабилизирующий характер этой программы, направленный на лишение потенциального противника способности нанести ответный удар.

Аргументированная критика СОИ со стороны мировой научной общественности не могла не повлиять на эволюцию американской стратегической мысли. В настоящее время научные и конструкторские разработки в области противоракетной обороны в США ведутся в рамках программы "Глобальной защиты от ограниченных ударов" (Global Protection against Limited Strikes, -GPLS). Как заявляет американское руководство, программа GPLS не нарушает условий договора ПРО от 1972г., от-

казывается от стратегических целей, провозглашенных в рамках программы СОИ-1983, и направлена на защиту территории США и других потенциальных заказчиков системы от возможных несанкционированных случайных запусков, а также ударов третьих ядерных стран или групп террористов.

Уже более 40 стран выразили свой интерес к этой программе, который особенно возрос после успеха ракет класса "Patriot" во время войны в Персидском заливе.

Проблемы "ядерной безопасности"

Россия также заинтересована в своей защите от возможных ядерных террористов и случайных запусков средств доставки ядерных боеприпасов. Поэтому для России или для нового Союза, которые сохраняют контроль над стратегическими силами, представляется целесообразным выступить с инициативой создания международной системы глобальной защиты от ограниченных ударов под эгидой ООН.

В политическом плане такая инициатива ознаменовала бы собой новый этап в достижении уровня доверия между государствами и возрастающую роль ООН в установлении и поддержании нового международного порядка. В военно-стратегическом плане она создала бы условия для более глубоких взаимных сокращений наступательных вооружений СССР и США. Как известно, представления о стабильности, справедливые в области больших количеств ядерных вооружений, теряют свое значение при радикальных (более 80%) сокращениях существующих сегодня арсеналов. Анализ показывает, что поддержание стратегической стабильности в этих условиях (до количеств, близких к "ядерному нулю") потребует совместного развертывания ограниченной системы ПРО.

Наконец, в экономическом плане участие СССР в такой программе явилось бы своеобразной формой коммерческой конверсии своей военной промышленности. Наши оборонные фирмы, очевидно имеющие определенные заделы в этой области, могли бы выступить самостоятельными

подрядчиками этого крупного международного заказа. Таким образом, участие в программе стало бы не военно-экономическим бременем для Союза и России, а наоборот принесло бы им серьезные валютные поступления, столь необходимые для оздоровления нашей экономики. С другой стороны, высококвалифицированные коллективы специалистов были бы не просто сохранены, но и получили бы возможность непосредственно внести свой вклад в решение этой крупной международной проблемы.

В заключение подчеркнем еще раз, что складывавшаяся в течение десятилетий система Европейской и глобальной безопасности, основанная на конфронтации и взаимном сдерживании, претерпевает глубокие изменения. Естественно, такой переходный процесс чреват высокой неопределенностью и риском. Но в то же время он открывает и благоприятные возможности для сотрудничества прежних соперников. Все стороны Европейского и глобального военно-политического процесса должны приложить конструктивные усилия, чтобы воспользоваться этими возможностями, которые требуют немедленных и в чем-то неординарных действий.

---

*Интервью и
Комментарий
ВОЕННОГО ВЕСТНИКА*

- Петр Дейнекин, новый главнокомандующий ВВС: "МЫ СМОТРИМ В БУДУЩЕЕ С НОВЫХ ВЫСОТ..."

В начале сентября новый главнокомандующий ВВС - заместитель министра обороны СССР Петр Дейнекин на подмосковной авиабазе Кубинка организовал показ советской военной авиатехники для аккредитованных в СССР военных атташе, зарубежных НС и советских представителей средств массовой информации.

На летном поле и в воздухе были представлены самолеты СУ-25, МИГ-29, СУ-27, СУ-24, СУ-22М, а также вертолеты: МИ-35, МИ-17-1В и МИ-26.

Присутствующие не без интереса выслушали информацию о

советской боевой авиации, которую сообщили молодые специалисты базы, а также Главный конструктор КБ им.Микояна Юрий Беляков.

Журналистов впервые ознакомили с тактико-техническими характеристиками высокоманевренного, дозвукового, маловысотного штурмовика СУ-25 - самолета непосредственной поддержки сухопутных войск на поле боя, предназначенного для поражения малоразмерных подвижных и неподвижных целей днем и ночью.

Дополнительный факт к биографии известного на Западе МИГ-29: на самолетах этого типа летчики бывшей ГДР, участвуя в тренировочных "боях" с современными боевыми самолетами, состоявшими на вооружении германских ВВС, неоднократно побеждали. Военные из западногерманских ВВС воздали должное советскому самолету и при слиянии двух немецких армий приняли на вооружение все МИГи, принадлежавшие ГДР. Особый интерес гости проявили к сообщению о том, что на данном самолете установлена аппаратура наשלемной системы целеуказания, позволяющая наводить средства воздушного боя на цель одним лишь поворотом головы летчика в сторону объекта поражения.

Журналистам, кроме того, сообщили, о том, что рекорд длительности полета самолета ТУ-95 равняется 37 часам; что известный самолет М-124 "Руслан", недавно совершивший полет вокруг земного шара, установил "по пути" более десятка рекордов; что боевой бронированный вертолет МИ-35 был незаменим при ликвидации аварии в Чернобыле, допуская проникновение радиации в кабину в пределах не более 0,3 миллирентгена в час.

В заключение показа авиатехники состоялась короткая пресс-конференция, на которой новый главнокомандующий ВВС Петр Дейнекин и начальник Главного штаба ВВС генерал-полковник авиации Анатолий Малюков ответили на многочисленные вопросы.

В частности, было дано разъяснение о дальнейшей судьбе офицеров-политработников ВВС: их определенная часть должна пе-

рейти на должности заместителей командиров авиационных частей по воспитательной работе. Наиболее подготовленные в профессиональном отношении летчики будут допущены к боевым дежурствам в воздухе, остальные будут вынуждены устраивать свою судьбу на "гражданке".

Главнокомандующий посетовал на то, что до последних дней ЦК партии узурпировал функции "главного кадровика", что приводило к выхолащиванию наиболее талантливых летчиков из ВВС, в том числе из списков мастеров высшего класса. Подтверждая свою приверженность политическим новациям, генерал заявил, что двумя днями раньше его заместитель и он отказались от дальнейшего членства в КПСС.

Главнокомандующий объявил также, что сейчас рассматривается вариант пропуска иностранных воздушных судов через территорию СССР. Это решение, по мнению военных, должно послужить еще одним подтверждением успешности реформ и демократических преобразований в СССР.

П.Дейнекина спросили о том, знает ли он, что академик Рыжов представил Президенту страны Михаилу Горбачеву новую концепцию национальной безопасности? А если знает, то какое участие в подготовке документа принимало его ведомство?

Главнокомандующий ВВС на это ответил, что это была частная инициатива академика и военные не проводили надлежащую экспертизу данного проекта, по крайней мере, их к этому не приглашали.

На вопрос о том, каким военные в летной форме видят свое место в системе рыночных отношений, заместитель Главкома по вооружениям генерал Абрек Аюпов ответил: "...по всей вероятности, государственный заказ будет отменен, а акцент переместится на прямые связи с изготовителями военной техники из оборонной промышленности".

* * * *

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Подписка на ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК принимается в течение всего года.

Стоимость одного годового комплекта составляет:

120 рублей для внутрисоюзных подписчиков изданий ВОЕННОГО ВЕСТНИКА на русском языке

196 долларов США для зарубежных подписчиков изданий на иностранных языках.

При подписке на два года (с перечислением до января следующего за текущим года) предоставляется льготная скидка в 25%.

Наши расчетные счета: N ° 70102042 (для АНИ) во ВНЕШЭКОНОМБАНКЕ СССР.

N ° 606720 в ОПЕРО МГУ Сбербанка России, МФО 201906

При использовании материалов ВОЕННОГО ВЕСТНИКА© ссылка обязательна.

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА за содержание авторских материалов ответственности не несет.

4, Zubovskii boulevard, K-21, Moscow, GSP, 103786, USSR

Editorial Office

tel. 201.34.24

telex: 411101 Fax: 230.21.19

Circulation Department

tel. 201.71.28

telex: 411381